

Меня писателем считали 1925, 18-мид

Иван ЛАПИКОВ

ПРЕКРАСНЫЙ И ЯРОСТНЫЙ МИР

МНЕ, пожалуй, очень повезло — я дважды сыграл большие роли в экранизациях произведений Михаила Шолохова. Повезло прежде всего потому, что нечасто выпадает на долю актера столь благодарный драматургический материал — столь безошибочный, точный, осмысленный. Писатель, по-видимому, исповедует принцип «ничего лишнего». Несколько раз в порядке эксперимента я пробовал чуть-чуть изменить написанные им реплики персонажей. И оказывалось, что вся конструкция текста тотчас же разваливается, рушится.

Метки, бьющие в цель высказывания автора и действующих лиц его книг не претендуют на афористичность. Писатель удивительно легко, виртуозно владеющий языком, мог бы иногда поддаться соблазну чуточку поэтонглировать словами, поиграть ими. Но это было бы против правды: в трудные минуты — а писатель следует столкновения людей преимущественно в наиболее острых и тяжелых обстоятельствах — люди обтекают пословицы: как-то не до того...

Десять лет назад сыграл я деда Гаврилу, главного героя картины Владимира Монахова «Непрошенная любовь», снятой по одному из ранних рассказов Шоло-

хова «Чужая кровь». Это история про старого казака, у которого в гражданскую красные убили единственного сына и который после этого взял к себе в дом тяжело раненного бандитами молоденького комиссара, выходил его и стал называть сыном. Ситуация редкая и, на первый взгляд, не совсем правдоподобная. Особенно если учесть, что впервые этот юный уральский рабочий в кожанке явился на базу Гаврилы, чтобы реквизировать излишки зерна по продрозверстке. Шолохов часто выбирает вот такие необычные сюжеты, хорошо понимая, что конфликт, взятый в остром выражении, раскрывает героев наиболее полно, обнаруживает то тайное, сокровенное, что есть в каждой душе. Вот и в этом случае трудно найти ситуацию, которая, полностью отражая правду времени, с такой силой выражала бы авторскую мысль о том, что добра в каждом, даже окостеневшем от горя и обиды человеке больше, чем зла.

Что за человек дед

Гаврила, каким его создал Шолохов и каким я его себе представляю? Бывший вахмистр царской армии, крепкий хозяин, человек крутого нрава. Когда к нему пришли забирать хлеб в пользу государства, Гаврила, набухая злобой, крипит: «А ежели я не дам!» Но вскоре сдается, поддаленный спокойной твердостью комиссара. Вот тут как раз и налетели конные белоказаки, расстреляли в упор, порубили шашками продотрядников прямо во дворе у старика. К вечеру дед подошел к лежащему на земле белокурому комиссару и дрогнул от жалости; он увидел мальчишку лет двенадцати, а не сердитого, с колючими глазами человека, который несколько часов назад хладнокровно распорядился его добром. Вот как пишет Шолохов о чувствах жены старика к бредившему в беспамятстве парнишке: «Невыплаканная любовь ее к Петру, покойному сыну, пожаром перекинулась вот на этого недвижного, смертью задланного чье-то чужого сына...». Что-то в этом

Он, если так можно выразиться, славит свой народ без славословия. И в то же время — это истинная любовь к своему народу. Любовь пронизывает и роман «Они сражались за Родину», который я читал с огромным волнением. Надо ли говорить, что, когда Сергей Бондарчук предложил мне сыграть старшину Поприщенко в экранизации этого романа, я не сомневался ни секунды. Я воевал, хотя и не так долго, как другие, но все же достаточно, чтобы годы эти навсегда запали в память. И сухую землю, на которой разворачивается битва, описанная в романе, мне тоже не забыть. Не одну тонну ее я перебрал лопатой, когда в составе саперного батальона розпал противотанковый роз неподалеку, у хутора Вертячий. И об огне войны, о том, как шли люди на смерть, ради жизни, имею представление не понаслышке. Это знает всякий, кто защищал Сталинград, а я ведь тоже побывал в этом разрушенном, разбомбленном, расстрелянном, но не сдавшемся городе.

Все же, конечно, такого военного опыта, как у шолоховского героя, у меня быть не могло, он-то в сорок втором «четвертую войну ломал». Однако это был не тот случай, когда, что называется, по одному пальцу приходится всю руку восстанавливать. Все, что необходимо было знать об этом пожилом рыжеусом украинце, содержалось в романе, было заложено в шолоховской прозе.

Многое сказано уже тем, что фундамент, первооснова у этой работы была чрезвычайно мощная. Каждый из тех, кого повстречали мы на страницах романа, даже эпизодический, мельком увиденный персонаж, бесспорно являет собой незаурядную личность.

Вот, скажем, Поприщенко, человек, которого я искренне полюбил. Старшина в армии — фигура особенная. Он совмещает в себе и командирскую строгость, и отцовскую забот-

ливо, сохраняет знамя полка и поутру на четвертый день описываемых в романе событий выстраивает это войско у штаба дивизии.

Мне дорог этот мой персонаж и тем еще, что в определенном момент писатель именно его избирает для прямого выражения своих мыслей о Великой Отечественной. Одно из самых сильных и волнующих мест в романе — речь Поприщенко у могилы последнего офицера полка лейтенанта Голощекова. Прошло уже довольно много времени со дня, когда снимался этот эпизод, а я все еще помню этот поразительный монолог.

«Глядите, сыны, какой великий туман кругом! Видите? Вот таким же туманом черное горе висит над народом нашим! Это горе люди и ночью спят — не заспят, и днем через это горе белого света не видят... А мы об этом должны помнить всегда: и сейчас, когда товарища похороняем, и потом, когда, может быть, гармошка где-нибудь на привале будет возле нас играть. И мы всегда помним!.. Мы, сынки, отступали, но бились, как полагаются, — вот сколько нас осталось... раз, два и обчелся... Нам не стыдно добрым людям в глаза глядеть».

Старик говорит не своим собственным ему тоном, произносит непривычные для него слова, в которых звучит открытое горе, вызванное смертью товарищей и поражениями в боях, и прямой призыв к мщению за погибших. В книгах большого писателя, посвятивших свое творчество военной теме, такие слова принадлежат политрукам, комиссарам — людям образованным и интеллигентным, умеющим выступать перед большой аудиторией.

Шолохов же и здесь не идет проторенным путем. Он понимает, что Поприщенко вряд ли сумел бы так напутствовать солдат перед боем. Старшина скорее указал бы беречь патроны и не лезть попусту на рожон. И только в минуту душевного потрясения, над могилой дорогого сердцу командира покойной украинца находит соответствующее моменту, гневные и вместе с тем задумчивые слова.

Старшину (а вместе с ним

и Михаила Шолохова) слушает не только горстка бойцов, стоящих туманным утром на берегу Дона вокруг последнего окопчика, отрытого для лейтенанта Голощекова; мне представлялось, когда я произносил монолог перед съемочной камерой, что слушает его в этот час вся страна. Солдаты, проливающие кровь на фронтах от Белого до Черного моря, и старики, женщины, дети, голодающие, но из последних сил помогающие мужчинам одолеть фашистов.

Убежденность в непобедимости нашего народа и торжестве правого дела пронизывает всю эту книгу, но именно здесь она обретает вполне конкретную форму. Мне кажутся необыкновенными простота и сила, с какими Шолохов сумел высказать свою веру. Да и само название романа — «Они сражались за Родину» — отражает глубокий патриотизм автора ясно и достойно.

Человек, 70-летний юбилей которого отмечает сегодня вся наша читающая публика и вся колоссальная киноаудитория, живет и работает несуетно, спокойно, мудро. Он не поспешает за литературной модой, не разманивается на мелочи. Оттого, по-видимому, каждый, даже небольшой, всего в несколько страниц его рассказ — шедевр. Выношенный, отшлифованный, доведенный до мыслимого совершенства. Глубокий и правдивый. Мне иногда кажется, что такой, например, рассказ, как «Чужая кровь», мог бы быть без особого труда развернут в масштабное полотно — ну, скажем, что разжеванная, разведенная на воде, она, как ни парадоксально, сразу утратит именно масштабность.

В прекрасном и яростном мире живут герои шолоховских книг: одни из них достигают своего счастья в борьбе, другим не удается найти его, но общий смысл, суть творчества Шолохова сводится к тому, что есть во имя чего принимать муку и переживать беду. Есть правда на земле и есть люди, способные и всегда готовые отстаивать эту правду. Сознание этой истины пронизывает все, что создано Шолоховым.

НА СНИМКЕ: Иван Лапиков в фильме «Непрошенная любовь».

Существенно для понимания этой природы и то, что Поприщенко — настоящий боец. Так складываются обстоятельства, что в ходе битвы у Дона гибнут все офицеры 38-го стрелкового полка, и старшина принимает командование на себя. Не слишком грамотный человек, бывший плотник, конечно, не учившийся в военном училище, он тем не менее выводит остатки своей части, всех двадцать семь солдат, пятеро из которых